

Глава 108: Король Сун предлагает свои благословения!

На империю региональные командующие и использование политики Ху оказали гораздо большее влияние, чем инцидент Консорта Тайчжэнь.

Но Ван Чун знал, что в настоящее время это был самый важный вопрос, связанный с королевским двором, и он доминировал над мыслями почти всех чиновников.

Ущерб, причиненный региональными командующими и использованием политики Ху, являлся вопросом будущего, в то время как инцидент Консорта Тайчжэнь происходил прямо перед их глазами.

Число чиновников, затронутых этим вопросом, намного превосходило число прошлых инцидентов династии.

«Старший дядя все еще беспокоится!»

Ван Чун волновался, глядя на старшего дядю, который экстренно беседовал с Главным Цензором после того, как тот подошел к нему.

Старший дядя был важным должностным лицом королевского двора, но эта престижная личность была тем, что сковывало его. Кроме того, огромное влияние деда сделало его де-факто лидером чиновников, противостоящих Консарту Тайчжэнь.

В будущем, когда все будет решено, старший дядя столкнется с самым суровым наказанием.

«Это нехорошо!»

Ван Чун опустил голову, нахмурившись.

Случай с Консортом Тайчжэнь был вопросом их ответственности, как подчиненных императора, и общественных соглашений в эту традиционную эпоху. Ван Чун был уверен, что сможет поднять вопрос по инциденту с Консортом Тайчжэнь в конференц-зале и попытается получить поддержку старого мастера.

Но Ван Чун знал, что, хотя он может согласиться с ним по вопросу в отношении региональных командующих, было бы невозможно согласиться с его мнением о происшествии Консорта Тайчжэнь.

Он не только не согласился бы с его мнением, но даже резко осудил бы его. Даже старый мастер не принял бы его.

Это была их ответственность как подчиненных вернуть их императора обратно на правильный путь. Поскольку речь шла об их основной ответственности, то старший дядя не мог прислушиваться к советам по этому вопросу.

Это было также причиной того, почему Ван Чун все же не поднял вопрос в конференц-зале.

«Король Сун прибыл!»

В то время, пока разум Ван Чуна по-прежнему страдал от беспокойства, внезапно раздался громкий голос со стороны входа. В то же время, земля загрохотала. Каким-то образом Ван Чун мог смутно услышать звук, напоминающий океанские волны.

Вне Посольства, в самом конце улицы, ехала карета. Изнутри кареты распространялась мощная аура, напоминающая восходящее солнце, заставляя людей осознавать ее присутствие независимо от того, насколько далеко он был.

Однако эта властная аура не испытывала недостатка в мягкости, и мягкость тоже не уступала величии. Казалось, что это аура правого монарха.

«Он наконец здесь!»

Почувствовав ауру, Ван Чун вздохнул с облегчением. В королевском дворе, в том числе и Старший Дядя Ване Гэнь, авторитетные чиновники, которые выступили против Консорта Тайчжэнь, считали короля Суна своим лидером.

«Чтобы развязать узел, нужен тот, кто его связал». Чтобы разрешить этот кризис и предотвратить ущерб, связанный с инцидентом Консорта Тайчжэнь, который должен был задеть половину чиновников в королевском дворе, король Сун играл решающую роль.

...

«Ваше высочество! Вы, наконец-то здесь!»

У входа в Посольство Четырех Кварталов, заметив появление короля Суна, дух Ван Гэня поднялся, и он казался гораздо более энергичным, чем раньше.

В течение всего этого дня произошло слишком много важных событий. Однако то, о чем думал Ван Гэнь, было, без сомнения, инцидентом Консорта Тайчжэнь. Этот вопрос касался половины королевского двора, и он уже превратился в огромный политический шторм в империи Великого Тана.

«Вы уже говорили со старым мастером?»

Двери кареты открылись и король Сун вышел, одетый в гунфу. Его выражение было мрачным, и он, похоже, тоже страдал от беспокойства. (Gunfu нечто похожее на Mianfu, эти одеяния носили члены королевской семьи.)

«Еще нет».

Ван Гэнь покачал головой. В этот момент тем, о чем думал старый мастер, было то, как он должен отчитываться перед Императором-Мудрецом, чтобы предотвратить политику региональных командующих и использования талантов Ху.

В таких обстоятельствах Ван Гэнь понятия не имел, как он должен поднимать эту тему.

Поразмыслив над этим вопросом, он решил подождать, пока не придет король Сун.

«Ваше высочество, вопрос о Консоре Тайчжэнь - немаленькое дело. Это повлияет на репутацию Его Величества, а также на нашу. Независимо ни от чего, мы должны предотвратить это. Как отец, как он мог взять жену своего сына в качестве супруги? Если бы случившееся распространилось, не разрушился бы неподкупный образ Императора-Мудреца? Он станет посмешищем!»

«Его Величество в настоящее время слишком загипнотизирован ею, заставляя его не обращать внимания на ситуацию перед ним. Он восстановит свое самообладание через некоторое время,

но к тому времени уже будет слишком поздно. Как его подчиненные, мы не

можем позволить Его Величеству совершить такую ошибку. Мы должны найти какой-то способ разбудить его».

Ван Гэнь говорил мрачным голосом.

«Да, я также разделяю ваши чувства. Отец принимает жену своего сына в качестве супруги ... Это скандал с королевской семьей, скандал Великой Империи Тан!»

Король Сон беспокойно кивнул.

«Но очень жаль, что король Ци и Клан Яо вмешиваются в дело, а половина королевского двора поддерживает его Величество в присвоении Ян Тайчжэнь статуса супруги во дворе. Его Величество уже ослеплен любовью, поэтому у нас нет выбора, кроме как ждать помощь герцога Цзю. Это также главная причина, по которой я бросился сюда, чтобы предложить свои благословения».

«Герцог Цзю являлся одним из самых авторитетных старцев в королевском дворе, и он имел там огромное влияние. В то же время он являлся достойным человеком, который поддержал Его Величество на престоле, и Его Величество доверяет ему. Если бы он принял участие в этом деле, он, несомненно, смог бы остановить этот скандальный и аморальный вопрос, тем самым предотвратив повторение истории».

«Мои мысли такие же! Его величеству было непросто поддерживать непогрешную репутацию, ее нельзя разрушать из-за женщины!»

Ван Гэнь вздохнул.

«Ваше высочество, следуйте за мной. Кое-что произошло сегодня, позвольте мне рассказать вам об этом позже».

Ван Гэнь жестом показал, и лично отвел короля Сун туда, где отдыхал старый мастер.

Увидев это зрелище, Ван Чун медленно отвлёк взгляд. Волнение мелькнуло у него на глазах. Он ясно видел отношения старшего дяди и короля Суна, когда они говорили минуту назад.

По внешнему виду, они яростно выступали против вопроса о Консорте Тайчжэнь, и это было не очень хорошо.

«Маленький мальчик, так ты здесь!»

Внезапно раздался голос.

Потрясенный, Ван Чун поспешно обернулся. Ученый, одетый в свободную одежду, улыбался ему.

«Лорд Лу!»

Ван Чун немедленно восстановился и почтительно поклонился.

Человек оказался Лу Тином, которого Ван Чун встретил однажды в Павильоне Огромный Журавль.

«Хех, когда молодой господин Чун вернулся домой?»

Лу Тин улыбнулся.

«После ужина».

Ван Чун был ошеломлен. Клан Ван редко собирался вместе, и только на день рождения дедушки весь клан получил возможность собраться. Таким образом, семейная традиция заключалась в том, чтобы обедать вместе в этот день перед тем, как все разъедутся.

В течение своей предыдущей жизни Ван Чун жил в одиночестве.

«Хе-хе, это хорошо. Король Сун поручил мне пригласить молодой господина на встречу».

Лу Тин говорил о своих намерениях прямо.

У Лу Тина было очень хорошее впечатление от этого потомка Клана Ван, и именно он организовал встречу короля с Ван Чуном.

«Ох?»

Ван Чун был озадачен на мгновение, прежде чем кивнуть головой.

«Хорошо! У меня есть кое-что, что я должен спросить у короля Суна!»

«А?»

Лу Тин поднял голову и взглянул на Ван Чуна. На этот раз была его очередь удивляться.

Солнце медленно село, и толпа, которая была здесь, чтобы предложить свои благословения, постепенно разошлась. Старейшина Е, герцог Ху, старейшина Чжао, старейшина Сунь, старейшина Ма и другие покинули Посольство Четыре Квартала вместе со своими отпрысками.

Вскоре все Посольство затихло.

Ван Чун ждал снаружи в течение часа, прежде чем Король Сун вышел из Ученого Павильона. Он заметил, что цвет лица другой стороны выглядел не слишком хорошо.

«Кажется, что король Сун не получил то, чего хотел».

Ван Чун покачал головой.

Ван Чун не заглядывал в инцидент с Консортом Тайчжэнь в своей предыдущей жизни, поэтому он не знал о деталях.

Что касается инцидента Консорта Тайчжэнь, отношение деда было расплывчатым.

У Клана Сун и Ван было несколько поколений дружбы, и по многим вопросам дед поддерживал короля Суна, и наоборот. Обе стороны часто разделяли одни и те же мнения по основным делам королевского двора.

Именно из-за этих отношений старший дядя и король Сун создали «Альянс преступлений и обороны».

Много раз, перед обсуждением во дворе, они собирались заранее, чтобы поделиться своими мыслями и мнениями.

Что касается супруги Тайчжэнь, Ван Чун думал, что дед будет поддерживать короля Суна. Однако оказалось, что это было не так.

Хотя дед пока и не поддерживал короля Суна, в тоже время он тоже не возражал против его действий.

В этом вопросе дед решил молчать.

Пройдя через бесчисленные несчастья в более ранней части своей жизни, дед часто откровенно говорил перед Императором-Мудрецом, редко противореча его словам.

Тем не менее, дед решил остаться молчаливым в связи с инцидентом Консорта Тайчжэнь. И это было не в его нраве. Даже после нескольких десятилетий Ван Чун все еще не смог понять его действия.

В конце концов, Ван Чун мог понять это только потому, что старший дядя вышел вперед, поэтому дед решил сделать шаг назад. Тем не менее, Ван Чун всегда думал, что было что-то более глубокое в этом вопросе.

Лу Тин подошел к королю Суну и прошептал несколько слов на ухо. Король Сун собрался, и его цвет лица смягчился.

Ван Чун встретил короля Суна у искусственного холма возле бамбукового леса. Окрестности были полностью молчаливыми, за исключением нескольких членов Императорской Армии, патрулирующих этот район.

Увидев Ван Чуна, дух короля Суна, похоже, поднялся, и на его лице появилась улыбка.

«Я слышал о вас от вашего старшего дяди. Воистину, молодой герой!»

Царь Сун предложил щедрый комплимент.

Он слышал о случившемся с Яо Гуан И от генерала Ван Гэня. Если бы не подтверждение случившегося Ван Гэнем, королю Сун было бы трудно поверить, что такой стратег-ветеран, как Яо Гуан И, проиграл пятнадцатилетнему ребенку.

(Яо Гуан И – отец важного парня, которого Ван Чун и сестра побили в ресторане в начале)

«Я уже приказал, чтобы этот вопрос был заглушен, и что всем, кто что-то знает об этом, строго запрещено говорить. Таким образом, никто не должен знать, что ты тот, кто препятствовал уловке Яо Гуан Йи».

Сказал Король Сун.

У Короля Суна было глубокое впечатление от Ван Чуна. Это был невероятный подвиг, чтобы сорвать уловку такого грозного противника, как Яо Гуань Йи.

Это было также причиной того, что он с нетерпением ждал встречи с Ван Чуном на этом праздничном банкете.

«Спасибо, ваше высочество».

Ван Чун поклонился.

Учитывая годы дружбы между Суном и Кланом Ван, Король Сун защитит членов Клана Ван, не сказав ни слова. Это также стало причиной того, что члены Клана Ван решили подчиниться Королю Суну.

«Хе-хе, говори. Какие награды ты хочешь? Пока это в моих силах, я дам их тебе».

Король Сун сказал великодушно.

«Ваше высочество уже вознаградило меня».

Ван Чун вежливо отказался.

«Хе-хе, это два разных дела. В то время это было из-за моей оценки о вас. На этот раз это дар от старца, поэтому вы не должны мне отказать».

Король Сун нежно улыбнулся.

П/П с кит.:

Во дворце есть различные уровни, и супруги/наложницы имеют разные ранги. Императрица стоит на самой вершине иерархии, и их часто считают «официальной женой».

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153954>